

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:
ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В. В. АРХИПОВ*, В. В. ЛУКЬЯНОВ**, В. Б. НАУМОВ***

В статье приведен общий обзор правовых проблем, связанных с регулированием интеллектуальной собственности (ИС) и управлением ею в инновационной деятельности российского университета. Значимость проблематики обосновывается через представление об ИС как об объекте прав, существующем, в первую очередь, в виде юридической конструкции. Авторы представляют общий обзор регулирования ИС, включая аспекты распоряжения ИС, в России, заостряя внимание на тех объектах и способах распоряжения, которые релевантны научной и образовательной деятельности. Приводится общий анализ специального регулирования ИС в образовании и науке, а также анализ актуального локального нормотворчества университетов в данной области. В статье затронуты проблемы регулирования государственной ИС и предложен общий подход к построению процессов управления ИС. Авторы заключают, что развитие стратегических подходов в сфере инновационной деятель-

* Архипов Владислав Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права СПбГУ, советник российской практики по интеллектуальной собственности, информационным технологиям и телекоммуникациям международной юридической фирмы Dentons.

Arkhipov Vladislav Valerievich — candidate of legal sciences, associate professor of the department of theory and history of state and law at the Saint Petersburg State University, of counsel of the Russian intellectual property, informational technologies and telecommunications practice of the international law firm "Dentons".

E-mail: vladislav.arkhipov@gmail.com

** Лукьянов Владимир Викторович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права СПбГУ.

Lukjanov Vladimir Viktorovich — candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal law at the Saint Petersburg State University.

E-mail: lukjanov.v@jurfak.spb.ru

*** Наумов Виктор Борисович — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права СПбГУ, ведущий научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, руководитель российской практики по интеллектуальной собственности, информационным технологиям и телекоммуникациям международной юридической фирмы Dentons.

Naumov Viktor Borisovich — candidate of legal sciences, associate professor of the department of state and administrative law at the Saint Petersburg State University, leading research fellow of the Center for Economics of Continuing Education of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, head of the Russian intellectual property, informational technologies and telecommunications practice of the international law firm "Dentons".

E-mail: naumov@russianlaw.net

© Архипов В. В., Лукьянов В. В., Наумов В. Б., 2016

ности российского университета должно, среди прочего, быть основано на балансе интересов, включая как потребности, связанные с коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности, так и приоритеты свободного информационного обмена, необходимого для реализации задач образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интеллектуальная собственность, университет, инновационная деятельность, результаты интеллектуальной деятельности, государственная интеллектуальная собственность, управление интеллектуальной собственностью.

ARKHIPOV V. V., LUKJANOV V. V., NAUMOV V. B. INTELLECTUAL PROPERTY IN INNOVATIVE ACTIVITY OF RUSSIAN UNIVERSITY: ISSUES OF LEGAL REGULATION AND LEGAL ASPECTS OF THE MANAGEMENT

The article provides a general overview of legal problems related to regulation and management of intellectual property (IP) in innovative activity of Russian university. The relevance of the problem is explained by the reference to IP as an object of rights which exists, first of all, in the form of a legal construction. The authors provide a general overview of IP regulation in Russia including the aspects of IP management, focusing on that objects and ways of disposal which are relevant to academic and educational activity. The article contains a general analysis of special regulation of IP related to education and research, and an analysis of current local enactments set forth by universities in this area. The article discusses the problems of regulation of state-owned IP and a general approach to IP management is suggested. The authors conclude that the development of strategic approaches in the area of innovative activity of Russian university shall, *inter alia*, imply a balance of interests including both the necessities related to commercialization of the results of intellectual activity, and the priorities of free informational exchange which is vital for reaching the aims of education.

KEYWORDS: intellectual property, university, innovative activity, results of intellectual activity, state intellectual property, intellectual property management.

Инновационная деятельность университетов — область практики, в которой на данный момент отсутствует достаточная системность в практической оценке и реализации аспектов правового регулирования интеллектуальной собственности (далее — ИС) и управления нематериальными активами в виде исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Вместе с тем актуальность данных вопросов сложно переоценить. В условиях развития современных технологий практически каждый день можно стать свидетелем весьма нетривиальных событий или встретить наблюдения, которые прямо или косвенно подчеркивают данный тезис.

Так, еще в марте 2016 г. исследователи *University of California, Irvine* сообщили о том, что по звуку работающего 3D-принтера можно воспроизвести создаваемый с помощью данного устройства объект с 90-процентной точностью. Смартфон, размещенный рядом с таким принтером и записывающий звуки, издаваемые при печати, может послужить инструментом для «обратного проектирования» и, как следствие, непосредственно использоваться при совершении нарушений интеллектуальных прав, например конфиденциальности информации¹. Казалось бы, это частная

¹ Bad vibrations: UCI researchers find security breach in 3-D printing process // URL: <https://news.uci.edu/research/bad-vibrations-uci-researchers-find-security-breach-in-3-d-printing-process> (дата обращения: 17.10.2016).

новость, касающаяся узкоспециализированной темы. Однако данный факт — лишь один из многих примеров того, как в условиях развития современных технологий актуализируются проблемы ИС. Здесь актуальны все ключевые составляющие: и сама технология трехмерной печати (сама по себе сейчас нередко развивающаяся в формате инновационных научно-практических направлений деятельности многих университетов), и то, что соответствующие аспекты данной технологии стали предметом анализа со стороны университета, и сами новые риски в области ИС, которые данная технология влечет.

Научно-технический прогресс движется экспоненциально, и для университетов, по своей природе представляющих собой учреждения, в которых сосредоточена значительная часть интеллектуального потенциала, крайне важно принимать во внимание юридические аспекты ИС в инновационной деятельности. Важно это еще и в силу специфики самого объекта деятельности: в отрыве от правовых форм, установленных законодательством об интеллектуальных правах, ИС как объект экономических отношений представляет собой информацию. Но оборот информации, прежде всего именно информации, охраняемой нормами права ИС, в экономическом смысле имеет серьезные особенности. Так, информация сама по себе сейчас не приведена в качестве одного из объектов гражданских прав в ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ)². В отличие от «осязаемых» активов в качестве оборотоспособного объекта информация, которая представляет собой ИС, существует в первую очередь именно как *юридическая конструкция*. Возникновение данной конструкции (не говоря уже о требуемых для эффективной практики параметрах) обусловлено, во-первых, текущим уровнем правового регулирования, а во-вторых, конкретной реализацией предоставляемых диспозитивными нормами законодательства возможностей на уровне конкретной научно-образовательной организации. Характерный пример — отношения по поводу служебных произведений, исключительные права на которые могут возникнуть у организации только в том случае, если отношения с работниками урегулированы надлежащим образом и приняты соответствующие внутренние акты. Эти и многие другие аспекты ИС на сегодняшний день становятся предметом анализа в исследованиях, связанных с деятельностью публично-правовых образований³. Кроме того, ученые и практики уделяют внимание конкретным проблемам управления ИС⁴, а также анализу международного опыта в данной области⁵.

² Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

³ См., напр.: *Ситдикова Л. Б., Крылова Е. Б.* Интеллектуальные права публично-правовых образований // Юрист. 2011. № 12. С. 28–32.

⁴ См., напр.: *Наумов В. Б., Рагельс Э.* Взгляд на управление интеллектуальной собственностью // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2005. № 9. С. 23–28.

⁵ См., напр.: *Калятин В. О., Наумов В. Б., Никифорова Т. С.* Опыт Европы, США и Индии в сфере государственной поддержки инноваций // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 171–183.

При этом, несмотря на то что актуальность проблем правового регулирования отношений, связанных с ИС, повышается и особенно четко осознается именно на современном этапе развития информационного общества, данная область имеет определенный контекст развития правового регулирования, изучение которого может оказаться полезным для целей настоящего анализа.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Интеллектуальная собственность: определение и объекты. Современная интерпретация термина «интеллектуальная собственность» заложена в Конвенции от 14 июля 1967 г., учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (далее — ВОИС) (изменена 2 октября 1979 г.)⁶. СССР присоединился к ВОИС 26 апреля 1970 г., а Российская Федерация участвует в ВОИС в качестве правопреемника СССР с 25 декабря 1991 г.⁷

Согласно п. viii ст. 2 указанного документа интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям, защите против недобросовестной конкуренции. Список при этом открытый, и рассматриваемый термин включает также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Впоследствии термин «интеллектуальная собственность» был использован в ст. 128 части первой ГК РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ «Объекты гражданских прав» и включал охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (далее — РИД) и приравненные к ним средства индивидуализации.

Дальнейшую историю регулирования ИС в Российской Федерации можно разделить на два этапа: до вступления в силу 1 января 2008 г. части четвертой ГК РФ и после. Часть четвертая ГК РФ существенно изменила правовой ландшафт регулирования ИС, будучи результатом кодификации, заменившим ряд действовавших ранее разобщенных законодательных актов.

⁶ Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности // URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/convention> (дата обращения: 18.10.2016).

⁷ Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) // URL: http://www.rupto.ru/activities/inter/coop/wipo/about_wipo?starblind=100 (дата обращения: 18.10.2016).

На текущий момент ст. 1225 ГК РФ определяет 16 видов объектов ИС, подлежащих охране, которые можно классифицировать следующим образом:

- I. Результаты интеллектуальной деятельности:
 - A. Объекты авторских и смежных прав:
 - 1) произведения науки, литературы и искусства;
 - 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
 - 3) базы данных;
 - 4) исполнения;
 - 5) фонограммы;
 - 6) сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
 - B. Объекты промышленной собственности:
 - 7) изобретения;
 - 8) полезные модели;
 - 9) промышленные образцы;
 - B. Иные объекты:
 - 10) селекционные достижения;
 - 11) топологии интегральных микросхем;
 - 12) секреты производства (ноу-хау).
- II. Средства индивидуализации:
 - 13) фирменные наименования;
 - 14) товарные знаки и знаки обслуживания;
 - 15) наименования мест происхождения товаров;
 - 16) коммерческие обозначения.

Основные объекты ИС, релевантные для образовательной и научной деятельности, это прежде всего *объекты авторских и смежных прав* (в первую очередь произведения науки — статьи и книги, отчеты о научно-исследовательских и научно-технических работах, программы для ЭВМ и базы данных), права на которые возникают в момент создания объекта и не требуют регистрации, и *объекты промышленной собственности*, в первую очередь изобретения и полезные модели, связанные с новыми промышленно-применимыми устройствами и способами производства, технологиями), права на которые возникают только после государственной регистрации и по общему правилу ограничены территорией государства регистрации.

Во многих ситуациях именно изобретения, полезные модели и промышленные образцы представляют собой формы ИС для малых инновационных предприятий, создаваемых организациями высшего образования. При этом следует отметить, что *ноу-хау* (объект ИС, существующий постольку, поскольку обеспечивается конфиденциальность составляющей его информации) также может быть релевантным объектом для данной области.

В целом на современном этапе правовая квалификация различных объектов ИС может составлять отдельную полноценную проблемную об-

ласть. В частности, по мере развития информационно-телекоммуникационных и компьютерных технологий повышается актуальность тех объектов ИС, которые ранее по каким-либо причинам использовались на практике в меньшей степени, чем остальные. Так, на сегодняшний день ГК РФ предусматривает права изготовителя *базы данных* (ст. 1333–1336 ГК РФ), включая исключительное право изготовителя базы данных. Правовой охране подлежат базы данных, создание которых требует существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат (при отсутствии доказательств, как указано в п. 1 ст. 1334 ГК РФ, такой базой данных признается база данных, содержащая не менее 10 000 самостоятельных информационных элементов). Само же исключительное право распространяется на извлечение из базы данных материалов и осуществление их последующего использования в любой форме и любым способом.

Отметим, что база данных — весьма интересная и перспективная форма ИС, поскольку в качестве таковой могут быть квалифицированы различные инфраструктурные элементы, относящиеся к инновационной деятельности университета, в том числе различные репозитории научных трудов, а также сами реестры ИС, используемые в процессе управления. Это интересным образом сближает рассматриваемую проблематику с юридическими аспектами «больших данных» (*big data*), которые связаны в том числе с определением границ возможного свободного использования информации из охраняемых баз данных третьими лицами. Можно ожидать актуализации данных аспектов применительно к целям свободного использования информации, содержащейся в проприетарных базах данных, в свете решения задач образовательной деятельности.

Еще один аспект, который интересен с теоретической точки зрения и актуален с точки зрения практической, — правовая охрана *инновационных методов обучения*. Помимо привычных учебно-методических материалов, которые чаще всего сами по себе могут подпадать под регулирование, предусмотренное для произведений науки и литературы, в современной образовательной практике широко используются деловые игры, а также иные технологии и методики, представляющие собой примеры «геймификации» («игрофикации») — внедрения игровых элементов в «серьезные» виды деятельности. Как следствие, происходит сближение проблематики правовой охраны и защиты объектов ИС, релевантных для университетов, с объектами ИС, распространенными в индустрии электронных развлечений, в частности с компьютерными играми. Так, с точки зрения одного из возможных подходов⁸, компьютерные игры могут квалифицироваться не только как программа для ЭВМ и/или сложный объект, но потенциально, в зависимости от состава охраноспособных элементов⁹, как [почти] любой объект ИС. Эта аналогия позволяет продемонстрировать, что сам процесс

⁸ Подробнее см.: Архипов В. В. Интеллектуальная собственность в индустрии компьютерных игр: проблемы теории и практики // Закон. 2015. № 11. С. 61–69.

⁹ Представим, что такая информационная продукция из всех охраняемых элементов включает в себя только собственно базу данных, тогда как программа для ЭВМ, тексты и изображения, составляющие другие части объекта, неохраноспособны.

идентификации РИД может быть весьма непростым в реалиях современных образовательных организаций.

Интеллектуальные права. Согласно ст. 1226 ГК РФ на РИД и средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, включающие в себя *исключительное право* (имущественное право), а в некоторых прямо определенных в ГК РФ случаях — *личные неимущественные и иные права* (право следования, право доступа и др.).

Для области образования и науки личный творческий вклад играет значимую роль в силу природы отношений, а репутация и авторитет отдельных авторов нередко вносят немаловажный вклад в сам образовательный процесс и научную деятельность. Как следует из п. 1 ст. 1228 ГК РФ, автором РИД признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. В контексте научно-образовательной деятельности к данной категории граждан относятся прежде всего научные работники и преподаватели. Граждане, не являющиеся работниками соответствующей организации, но привлекаемые к научно-исследовательским работам на основании гражданско-правовых договоров, также будут рассматриваться как авторы при наличии творческого вклада (а к отношениям с ними могут быть неприменимы многие локальные нормативные акты).

При этом право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы, отказ от этих прав ничтожен, и в то же время авторство и имя автора охраняются бессрочно (п. 2 ст. 1228 ГК РФ). Кроме того, согласно п. 3 ст. 1228 ГК РФ исключительное право на РИД, созданный творческим трудом, *первоначально возникает у автора* и только в дальнейшем может быть передано автором другому лицу по договору либо по иным основаниям. В следующих главах части четвертой ГК РФ более подробно раскрыты отдельные личные неимущественные и иные права авторов. Например, в части объектов авторских и смежных прав ст. 1265 содержит положения, касающиеся права авторства и права автора на имя, ст. 1266 — права на неприкосновенность произведения и защиты произведения от искажений, ст. 1268 — права на обнародование произведения и т. д.

Соответственно, личные неимущественные права авторов на практике также нуждаются в должной степени внимания, но, к сожалению, это реализуется не всегда (в то же время в силу академических традиций в большинстве случаев именно в научно-образовательных учреждениях к личным неимущественным правам отношение *de facto* может быть более внимательным, чем в практике коммерческих организаций). Хотя личные неимущественные права прямо не влияют на экономические аспекты отношений по управлению ИС в силу необоротоспособности, они всегда должны учитываться при идентификации (выявлении) объектов ИС, поскольку их нарушение может повлечь серьезные негативные юридические последствия — от возмещения морального ущерба до (в теории) уголовной ответственности по ст. 146 Уголовного кодекса РФ («Нарушение авторских и смежных прав»)¹⁰.

¹⁰ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Определение *исключительного права* вытекает из п. 1 ст. 1229 ГК РФ, согласно которому гражданин или юридическое лицо, обладающее исключительным правом на РИД или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать их по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом, а также распоряжаться таким исключительным правом, если ГК РФ не предусматривает иное. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим использование РИД, а отсутствие запрета не может рассматриваться как согласие.

По сравнению с ранее действовавшим законодательством важнейшим нововведением части четвертой ГК РФ стало то, что исключительное право на ИС стало признаваться *имущественным правом*. Из этого, в частности, следует, что исключительное право может быть, например, предметом залога или продажи с публичных торгов, а также вноситься в качестве вклада в уставный капитал. Такое изменение позволило снять ряд теоретических проблем, связанных с вовлечением ИС в коммерческий оборот, и сделало прозрачным отношения по использованию соответствующих активов.

Срок действия исключительного права определяется в соответствии с положениями ГК РФ. Например, для произведений такой срок составляет всю жизнь автора и семьдесят лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора (п. 1 ст. 1281 ГК РФ), для изобретений — 20 лет, для полезных моделей — 10 лет, для промышленных образцов — 5 лет (п. 1 ст. 1363 ГК РФ). Есть и особые нормы, относящиеся к данной области регулирования ИС: например, согласно п. 2 ст. 1508 ГК РФ правовая охрана общеизвестного товарного знака действует бессрочно.

Распоряжение ИС, служебные произведения. Две основных формы распоряжения ИС, предусмотренные п. 1 ст. 1233 и последующими нормами ГК РФ, — *договор об отчуждении исключительного права* и *лицензионный договор*. Обе формы активно используются университетами в целях обеспечения исключительных прав на РИД с учетом преимуществ и недостатков, которые, в зависимости от ситуации, имеет каждая из них.

И договор об отчуждении исключительного права (п. 2 ст. 1234 ГК РФ), и лицензионный договор (п. 2 ст. 1235) должны заключаться в письменной форме, при этом в данном случае несоблюдение письменной формы влечет недействительность договора. Рассматриваемые виды договоров также считаются незаключенными в случае, если в возмездных договорах такого рода не определено вознаграждение; при этом, если в соответствующем договоре не указано иное, он предполагается возмездным (п. 3 ст. 1234 ГК РФ и п. 5 ст. 1235 ГК РФ соответственно). Каждый из видов договоров, очевидно, должен также содержать указание на предмет договора.

Лицензионный договор должен содержать условие о территории, на которой допускается использование РИД, а если такая территория не определена, то такой территорией считается вся территория РФ (п. 3 ст. 1235 ГК РФ). Срок, на который заключается лицензионный договор, не может превышать срок действия исключительного права на РИД, а если срок не определен, то договор считается заключенным на 5 лет (п. 4 ст. 1235 ГК РФ).

Дополнительно лицензионный договор должен предусматривать способы использования РИД (подп. 2 п. 6 ст. 1235 ГК РФ).

Кроме того, лицензионный договор может предусматривать либо предоставление лицензиату права использования РИД с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам («простая», или «неисключительная», лицензия, подп. 1 п. 1 ст. 1236 ГК РФ), либо предоставление лицензиату права использования РИД без сохранения за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицами («исключительная» лицензия, подп. 2 п. 1 ст. 1236 ГК РФ). Если иное не предусмотрено договором, лицензия по умолчанию предполагается неисключительной.

Отдельно отметим нововведение 2014 г.: согласно п. 1.1 ст. 1236 ГК РФ лицензиар не вправе сам использовать РИД в тех пределах, в которых права использования предоставлено лицензиату, если иное не предусмотрено соответствующим договором.

При этом п. 2 ст. 1233 прямо подчеркивает (хотя данное обстоятельство следовало бы и из системного толкования положений части первой и части четвертой ГК РФ), что к договорам о распоряжении исключительным правом применяются общие положения ГК РФ об обязательствах и о договоре, при условии что иное не установлено правилами части четвертой ГК РФ и не вытекает из содержания или характера исключительного права.

В практике научных и образовательных учреждений договоры об отчуждении исключительного права (чаще) и лицензионные договоры (реже) используются для обеспечения перехода интеллектуальных прав на соответствующие РИД, создаваемые лицами, участвующими в научно-исследовательской и образовательной деятельности. Использование таких или родственных инструментов (например, конструкций авторского заказа — ст. 1288 ГК РФ, создания произведения по заказу — ст. 1296 ГК РФ или создания произведений при выполнении работ по договору — ст. 1297 ГК РФ) полностью оправданно в ситуациях, когда такие лица не состоят с организацией в трудовых отношениях, однако более оптимальным решением в отношении работников организаций представляется конструкция *служебного РИД*, предусмотренная, в частности, ст. 1295 ГК РФ (служебные произведения), ст. 1370 ГК РФ (служебное изобретение, служебная полезная модель, служебный промышленный образец).

Служебный РИД должен быть создан в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей, и исключительное право на такой РИД (а также право на получение патента в случае с соответствующими объектами) принадлежит работодателю, если иное не предусмотрено трудовым или гражданско-правовым договором между работником (автором) и работодателем. В течение трех лет при этом работодатель должен начать использование РИД, передать право на него другому лицу или сообщить автору о сохранении РИД в тайне, иначе исключительное право возвращается автору. Кроме того, автор имеет право на вознаграждение за создание служебного произведения, и из системного толкования норм трудового и гражданского законодательства следует, что такое воз-

награждение не может считаться включенным в заработную плату, предусмотренную трудовым договором в силу различной природы данных выплат работнику.

Несмотря на то что ГК РФ прямо не устанавливает детальных требований к оформлению порядка признания произведений служебными на локальном уровне, если принять во внимание потенциальные судебные споры в данной области и проблемы доказывания, можно представить несколько общих практических рекомендаций, касающихся служебных произведений. Как минимум, трудовые обязанности должны быть сформулированы достаточно конкретно, чтобы избежать неясности относительно того, какие именно РИД из числа созданных работником могут рассматриваться как служебные произведения. Должны быть предусмотрены процедуры приемки служебных РИД. Отдельно должен быть урегулирован вопрос о вознаграждениях, и здесь следует отметить, что для объектов патентного права Правительством РФ на данный момент установлены размеры такого вознаграждения, которые применяются в случаях, когда иные размеры не установлены соглашением сторон.

Развитие законодательства об ИС. В 2014 г. в часть четвертую ГК РФ был внесен ряд изменений Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹. Особого внимания заслуживают новеллы, касающиеся договоров в сфере ИС.

Прежде всего, был положен конец спорам о соотношении норм части четвертой ГК РФ, формально допускавшей безвозмездное отчуждение исключительного права и безвозмездные лицензии, с положениями о договоре дарения. Теперь в силу п. 3.1 ст. 1234 и п. 5.1 ст. 1235 ГК РФ отчуждение исключительного права, а также предоставление исключительной лицензии на территории всего мира и на весь срок действия исключительного права в отношениях *между коммерческими организациями* запрещены.

Кроме того, благодаря новым нормам ст. 1286.1 ГК РФ и п. 2 ст. 1308 ГК РФ появилась возможность заключения в упрощенном порядке лицензионного договора, по которому правообладателем предоставляется лицензиату простая (неисключительная) лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства, в частности, что может быть крайне востребовано, программ для ЭВМ или объектов смежных прав. Такой договор в ГК РФ назван *открытой лицензией* и по своей юридической природе является договором присоединения, условия которого должны быть доступны неопределенному кругу лиц для ознакомления с ними перед началом использования соответствующего результата интеллектуальной деятельности.

Механизм открытых лицензий, по-видимому, будет актуальным не только для области информационных технологий и распространения про-

¹¹ СЗ РФ. 2014. № 11. Ст. 1100.

граммного обеспечения в сети Интернет, но и в сфере образования и науки для свободного распространения знаний. Не менее важно и то, что нормы об открытых лицензиях позволяют также предоставлять лицензиатам право на создание нового РИД на основании принадлежащего лицензиару произведения. Из этого, в частности, следует, что на базе указанных норм допустимо построить отношения по получению лицензий на развиваемые *разными субъектами* сложные объекты, включая не только программы для ЭВМ, но и различные образовательные курсы, разрабатываемые несколькими университетами или иными организациями в сотрудничестве.

Из числа других изменений, которые были введены в часть четвертую ГК РФ рассматриваемым Федеральным законом, отметим следующие. Так, проверочная система государственной регистрации договоров в сфере ИС (для тех объектов, которые требуют регистрации) сменилась на заявительную: для регистрации отчуждения, залога или передачи по лицензии исключительного права в Роспатент теперь предоставляется заявление, подписанное сторонами договора, а не сам договор, что должно значительно ускорить процедуры регистрации. Положения ст. 1296 и 1297 ГК РФ о распределении по умолчанию прав на программы для ЭВМ и базы данных, созданные по заказу или при выполнении работ по договору, распространяются теперь на все виды произведений. Частично расширены возможности по свободному использованию произведений библиотеками, архивами и образовательными организациями (ст. 1275 ГК РФ).

В порядке общей унификации российского законодательства с международным внесены отдельные изменения в нормы о промышленной собственности, в частности: изменены сроки действия на промышленные образцы (5 лет с возможностью продления каждый раз на 5 лет, но не более 25 лет), полезные модели (10 лет без возможности продления); патент на промышленный образец может быть получен только на основе изображений; введена экспертиза по существу с обязательным информационным поиском для получения патента на полезную модель; от нарушителя исключительных прав на объекты патентного права теперь можно требовать выплаты компенсации вместо возмещения убытков.

Кроме того, были смягчены требования для охраноспособности ноу-хау, и вместо введения режима коммерческой тайны достаточно применять «разумные меры для соблюдения конфиденциальности».

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ И НАУКЕ: СПЕЦИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Законодательное регулирование. К текущему моменту начало постепенно формироваться специальное отраслевое регулирование отношений, связанных с ИС, относящейся к сфере образования и науки. Так, в соответствии с Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹² устанавли-

¹² СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

ваются полномочия органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ в области формирования и реализации государственной научно-технической политики, в числе которых указана (без какой-либо детализации) и охрана прав ИС.

Для создания условий для привлечения инвестиций и практического применения научных разработок был принят Федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности»¹³ (далее — Закон № 217-ФЗ).

С его принятием бюджетные учреждения науки и образования получили право без согласия государства создавать хозяйственные общества в целях практического применения РИД (изобретений, ноу-хау, программ для ЭВМ и т. д.). Названные учреждения получили возможность вносить право использования РИД в качестве вклада в уставный капитал компании. Исключительные права на такие результаты сохраняются за государственным учреждением, а созданная компания не вправе передавать права на использование РИД третьим лицам.

Изначально планировалось, что данная инициатива поможет коммерциализировать РИД, вовлекая в их использование инвесторов, создав тем самым источник дополнительных финансовых средств для вузов и научных учреждений. При этом учреждение распоряжается долями (акциями) компании только с согласия своего собственника, доходы от участия в компании поступают в самостоятельное распоряжение учреждения, учитываются на отдельном балансе и могут направляться только на реализацию мер по правовой охране РИД, выплату вознаграждения их авторам (что позволяет дополнительно стимулировать ученых), а также на осуществление уставной деятельности учреждения.

Однако оказалось, что при реализации этой правильной идеи не были полностью учтены реалии рынка. Так, инвесторов обычно не интересовало право использования РИД в ситуации, когда исключительное право оставалось, по сути, под контролем государства. Также по Закону № 217-ФЗ доля учреждения в уставном капитале не могла быть более 25 % для акционерного общества или более 1/3 для общества с ограниченной ответственностью, что означает значительные ограничения в сфере корпоративного контроля над совместным инновационным предприятием. Наконец, выяснилось, что в само бюджетное законодательство не были внесены поправки, позволяющие бюджетным учреждениям свободно распоряжаться поступающими доходами.

Таким образом, недостатки первой редакции Закона № 217-ФЗ существенно снижали его эффективность. Однако спустя три года после принятия Закона существенная часть недостатков была ликвидирована в ре-

¹³ СЗ РФ. 2009. № 31. Ст. 3923.

зультате принятия Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹⁴.

С момента вступления последнего в силу — с 1 сентября 2013 г. — ключевое специальное регулирование в сфере ИС пока строится на базе ст. 103 Закона («Создание образовательными организациями высшего образования хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности»).

В остальном применительно к сфере ИС специальное регулирование в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» отсутствует. В части научной деятельности, проводимой образовательными организациями, можно руководствоваться Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике», поскольку для научных работников образовательных организаций в отношении объема их прав и обязанностей делается ссылка на законодательство о науке и государственной научно-технической политике (ст. 50 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

К сожалению, в целом можно заключить, что Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» на данный момент не содержит норм, регулирующих существенные вопросы ИС, что представляет собой серьезную проблему. В то же время стоит отметить, что главный закон страны об образовании должен быть дополнен, как минимум, нормами, сходными по содержанию с нормами Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике», а в идеале он должен разрешать вопросы принадлежности прав на ИС, предметной государственной политики и полномочий учебных учреждений по управлению ИС.

Локальное нормотворчество университетов. В условиях недостаточного регулирования на законодательном уровне и слабой методологической базы в сфере управления ИС в образовании образовательные учреждения, в первую очередь входящие в систему высшего образования, начали разрабатывать и принимать локальные нормативные акты, направленные на охрану принадлежащих им интеллектуальных прав и управление ими.

Так, Положение об интеллектуальной собственности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Приложение к Приказу НИУ ВШЭ от 20 декабря 2013 г. № 6.18.1-01/2012-03)¹⁵ определяет основные принципы политики вуза «в области обеспечения правовой охраны и управления интеллектуальной собственностью, включая основные принципы в области распределения прав на создаваемые в Университете результаты интеллектуальной деятельности, осуществления, распоряжения и защиты прав Университета на такие результаты, использования результатов интеллектуальной деятельности, права на которые

¹⁴ СЗ РФ. 2012. № 43 (ч. 1). Ст. 7598.

¹⁵ Положение об интеллектуальной собственности НИУ ВШЭ // URL: <https://www.hse.ru/docs/109614047.html> (дата обращения: 18.10.2016).

принадлежат Университету, а также материального стимулирования работников в сфере интеллектуальной собственности» (п. 1.1 Положения).

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина разработал Политику в сфере интеллектуальной собственности (утв. Ректором УрФУ 12 ноября 2012 г.)¹⁶, которая призвана обеспечить «эффективное использование создаваемых в университете результатов интеллектуальной деятельности в интересах университета, его работников, студентов, аспирантов и общества в целом» (разд. 1 документа).

Как указано в п. 1.3 Положения об интеллектуальной собственности Тверского государственного университета (утв. Ректором ТвГУ 25 апреля 2011 г.)¹⁷, оно направлено «на сохранение и развитие интеллектуального потенциала ТвГУ для его научного, научно-технического и экономического развития; создание правовых условий для обеспечения конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и эффективной коммерциализации объектов интеллектуальной собственности... создаваемых в результате научной, научно-производственной и образовательной деятельности ТвГУ; защиту интеллектуальной собственности ТвГУ от неправомерного и несанкционированного использования объектов интеллектуальной собственности и иных форм недобросовестной конкуренции».

Согласно п. 1.1 Положения об интеллектуальной собственности обучающихся Костромского государственного технологического университета (утв. Решением Ученого Совета ФГБОУ ВПО «КГТУ» от 18 декабря 2012 г.)¹⁸ оно определяет «принципы признания и защиты прав на выпускные квалификационные, курсовые, научно-исследовательские и другие работы, предусмотренные учебным планом... выполняемые обучающимися (студенты бакалавриата и специалитета, магистранты) университета».

Как следует из разд. 1 Положения о системе управления интеллектуальной собственностью УФГАТУ (Приложение к Приказу ректора ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» от 30 сентября 2010 г. № 914-0)¹⁹, данное Положение устанавливает принципы «функционирования системы управления интеллектуальной собственностью

¹⁶ Политика в сфере интеллектуальной собственности Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина» // URL: <http://inno.urfu.ru/admin/ckfinder/userfiles/files/doc20121120170643.pdf> (дата обращения: 26.10.2016).

¹⁷ Положение об интеллектуальной собственности Тверского государственного университета // URL: <http://university.tversu.ru/structure/uis/intellectOwn.pdf> (дата обращения: 18.10.2016).

¹⁸ Положение об интеллектуальной собственности обучающихся Костромского государственного технологического университета // URL: <http://ind.pn/1Jz1NFk> [сокращенная ссылка] (дата обращения: 18.10.2016).

¹⁹ Положение о системе управления интеллектуальной собственностью Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный авиационный технический университет» // URL: <http://bit.ly/2edr1z9> [сокращенная ссылка] (дата обращения: 18.10.2016).

стью в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Уфимский государственный авиационный технический университет» и определяет порядок реализации единой политики в области управления интеллектуальной собственностью в Университете. Положение является обязательным для всех подразделений Университета».

Не ставя целью провести сравнительное исследование предпринимаемых учебными организациями шагов, отметим, что организации высшей школы для ограниченного круга задач сферы ИС и в условиях развитого общего отраслевого законодательства ставят для себя совершенно разные цели и даже по-разному определяют для себя актуальные предметные проблемы. При этом статус организаций и фактические их ограниченные управленческие возможности для большинства не позволяют создавать систему управления ИС.

Закономерно больше возможностей у организаций системы образования и науки, статус которой определяется федеральными законами.

Так, Санкт-Петербургский государственный университет, чей устав утверждается Правительством РФ (последние изменения к нему были приняты в июне 2015 г.), имеет специальные полномочия на «выполнение аналитических, прикладных и технологических работ с целью создания результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, реализацию прав на них, включая права на товарные знаки и знаки обслуживания Санкт-Петербургского государственного университета» (п. 14 Устава СПбГУ в ред. Постановления Правительства РФ от 31 января 2012 г. № 58)²⁰, а также «приобретает и использует исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг, которым предоставляется правовая охрана» (п. 128) и предоставляет лицензии на них (п. 130).

Отдельно регулируется часть вопросов, связанных со служебными объектами; например, установлено, что работники Санкт-Петербургского университета обязаны в письменной форме уведомлять работодателя о получении в связи с выполнением трудовых обязанностей или конкретного задания Санкт-Петербургского университета результата, в отношении которого возможна правовая охрана (п. 100).

В дополнение к рассмотренным выше общим положениям Устава СПбГУ как организации образования и науки, статус которой определяется в соответствии с федеральным законодательством, отметим, что в Университете сегодня активно формируется инновационная инфраструктура в рамках общего контекста реализации государственной политики в области ИС. В частности, реализуется Программа развития

²⁰ Устав Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2010 г. № 1241) // URL: <http://spbu.ru/structure/documents/ustav/> (дата обращения: 18.10.2016).

инновационной инфраструктуры СПбГУ на период 2010–2017 гг. «Развитие системы коммерциализации результатов научной деятельности и создания малых инновационных предприятий с участием СПбГУ на базе Центра интеллектуальной собственности и трансфера технологий и бизнес-инкубатора». Инфраструктура СПбГУ к началу 2016 г. включала в себя Главное управление по использованию и защите интеллектуальной собственности, Центр прикладных исследований и разработок, ресурсные центры, бизнес-инкубатор, хозяйственные общества (созданные в целях практического внедрения РИД и коммерциализации ИС).

Основные векторы развития системы управления ИС структурируются по следующим ключевым направлениям: разработка общей политики и стратегии; развитие административной инфраструктуры и локальной правовой базы; региональное и международное инновационное сотрудничество; взаимодействие с релевантными профессиональными ассоциациями; инвентаризация РИД; обучение работников; популяризация знаний в области ИС; консультирование ученых, преподавателей и обучающихся; коммерциализация созданных ими ИС; обмен опытом на конференциях и иных подобных мероприятиях.

На более детальном уровне локальные нормативные акты СПбГУ в качестве объекта правового регулирования включают в себя отношения, связанные с правовой охраной РИД, регламентацией прав и обязанностей работников в области ИС, экспертизой охраноспособности результатов НИР, экспертизой возможности опубликования РИД, экспортным контролем, бюджетным учетом РИД в качестве нематериальных активов, предоставлением прав на использование РИД, учреждение (создание) малых инновационных предприятий, получением, распределением и учетом лицензионных платежей, формированием и расходованием бюджета по ИС, выплатой вознаграждений авторам служебных РИД.

В целом же можно заключить, что на настоящий момент организации системы образования предоставлены сами себе; единственный выход для них — *формировать культуру управления ИС²¹ и продолжать развивать локальное регулирование.*

Также, если не произойдет оперативного изменения законодательства в части управления интеллектуальной собственностью в образовании и науке, можно разработать *типовые положения документов по управлению ИС* научно-образовательной организации в части оборота объектов, созданных организациями без использования государственных средств и активов. При этом необходимо осознавать, что локальное регулирование

²¹ Говоря о формировании культуры управления ИС в организациях науки и образования, можно упомянуть разработанные в 2015 г. ФГБУ «Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере» (РИЭПП) при поддержке Министерства образования и науки РФ «Рекомендации по управлению интеллектуальной собственностью в российских научных организациях и организациях высшего образования» (URL: http://минобрнауки.рф/новости/7918/файл/7123/intellect_maket_color_02.pdf (дата обращения: 26.10.2016)), в которых доступно раскрываются основные аспекты управления ИС в данной области.

не поможет разрешить вопросы использования государственной интеллектуальной собственности.

В настоящей публикации представлен общий обзор основных аспектов правового регулирования интеллектуальной собственности в инновационной деятельности российского университета. В следующей части авторы планируют рассмотреть проблемы регулирования государственной интеллектуальной собственности и проблемы управления интеллектуальной собственностью в университете.

Литература

Архипов В. В. Интеллектуальная собственность в индустрии компьютерных игр: проблемы теории и практики // Закон. 2015. № 11. С. 61–69.

Калятин В. О., Наумов В. Б., Никифорова Т. С. Опыт Европы, США и Индии в сфере государственной поддержки инноваций // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 171–183.

Наумов В. Б., Рагельс Э. Взгляд на управление интеллектуальной собственностью // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2005. № 9. С. 23–28.

Ситдикова Л. Б., Крылова Е. Б. Интеллектуальные права публично-правовых образований // Юрист. 2011. № 12. С. 28–32.

References

Arkhipov V. V. Intellektual'naiia sobstvennost' v industrii komp'iuternykh igr: problemy teorii i praktiki [Intellectual property in computer game industry: problems of theory and practice]. *Zakon [Law]*, 2015, no. 11, pp. 61–69. (In Russian)

Kalyatin V. O., Naumov V. B., Nikiforova T. S. Opyt Evropy, SShA i Indii v sfere gosudarstvennoi podderzhki innovatsii [Experience of Europe, USA and India in the Sphere of State Support of Innovations]. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal [Russian Juridical Journal]*, 2011, no. 1, pp. 171–183. (In Russian)

Naumov V. B., Ragels E. Vzgliad na upravlenie intellektual'noi sobstvennost'iu [A View on Intellectual Property Management]. *Intellektual'naiia sobstvennost'. Promyshlennaia sobstvennost' [Intellectual Property. Industrial Property]*, 2005, no. 9, pp. 23–28. (In Russian)

Sitdikova L. B., Krylova E. B. Intellektual'nye prava publichno-pravovykh obrazovaniy [Intellectual Property Rights of Public Organizations]. *Iurist [Lawyer]*, 2011, no. 12, pp. 28–32. (In Russian)